

Дима Хохлов

*нон-редакtabl
рассуждения*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима ХОХЛОВ

нон-редактабл рассуждения

«Автор»

2026

Хохлов Д.

нон-редакtabl рассуждения / Д. Хохлов — «Автор», 2026

постепенно публикующиеся, на первый взгляд не связанные рассуждения о
жизни

© Хохлов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

бесталанный	5
о вере	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дима Хохлов

нон-редактабл рассуждения

бесталанный

...у меня нет талантов. Я тешу себя тем, что однажды смогу написать что-то – музыкальный альбом или книгу, -- но это кажется всё менее возможным с каждым прожитым мной на свете днём. Трудолюбия во мне тоже нет. Я действую только лишь тогда, когда горит моё сердце. Как только гаснет этот очаг на неопределённый срок, весь я затухаю вместе с ним. И я никогда не могу знать, что разожжет его в следующий раз. Можно тешить себя мыслью, что ты в состоянии самостоятельно поддерживать горение этого очага, но мне это всё больше кажется неправдой. То, что дано мне, -- это ловить редкие моменты созидательного стремления и пытаться придать им эстетически прекрасную форму. Мой творческий метод – это постоянно работать в направлении нравственного роста, чтобы, поймав те редкие моменты воспламенения, суметь укротить пламенную стихию.

Я всегда сомневаюсь, но иду в направлении этих сомнений. Я живу в этом состоянии. Уверенность в своих действиях так же редка, как и созидательное воспламенение. Я будто печь, что обжигает гончарные изделия в момент, когда они готовы к этой процедуре. Печь – это обуздание огня и направление его силы в полезное русло. Наверное, я еще не печь. Так и не сумел я обжечь те гончарные изделия, что были даны мне гончаркой-судьбой. Плохая печь, недостроенная, заброшенная.

Желание писать во мне являлось муками. Я не понимал, что происходит со мной. Долгие годы я заглушал это непонятное мне желание алкоголем и наркотиками. Потом совмещал это. Теперь я пришёл к тому, что мне и не нужно ничего, кроме регулярного соскабливания налипшего на моё сознание бытия. В этом процессе я только и чувствую себя на своём месте. Всё остальное мешает мне.

Я становлюсь всё более отстранённым от семьи. Это всё из-за их непонимания направления моего движения в жизни. Я бы обязательно им всё объяснил, если бы знал сам маршрут. Но мы живём разными парадигмами приложения своего рационального к жизни: я считаю, что правильно доверяться своему чутью, отталкиваясь от ощущений настоящего времени, а они же -- люди плана. Я не понимаю плана. Когда я что-то запланировал, я уже чувствую себя очень несвободно, но, разумеется, от этого никуда не деться. Я считаю, что люди слишком многое в жизни отдали во власть своего рации. Чуть ли не математически выверенное продумывание своей жизни лично для меня лишает этот процесс, собственно, жизни. Мы думаем, что сказать, кому сказать, а будет ли уместно это сделать вместо того, чтобы сказать это и сделать. Сомнения проистекают из излишнего повиновения своему рации.

Я не говорю о том, что думать совсем не надо, нет. Когда вам нужно повесить люстру в комнате, найти в проводах, торчащих из потолка, фазу, ноль и заземление, то да, конечно, здесь не стоит доверяться голому чутью, ведь в случае ошибки грозит опасность физического характера. Однако мы стали доверяться рации и отклонять свои стремления даже в тех случаях, когда никакой серьёзной опасности нам не грозит, а грозит лишь временный эмоциональный дискомфорт. Но именно эмоциональный дискомфорт зачастую и является указателем пути. С большой долей вероятности туда и нужно шагнуть, чтобы не испытывать ощущение опустошающей обыденности, поглощение которым такие люди как я, склонные к зависимостям, пытаются остановить. И нужно признать, что помогает. На время. Этим бы никто не пользовался, если бы не помогало.

Как, например, работает алкоголь, на мой взгляд, в ситуациях, когда ты запиваешь дерьмовость своей жизни. Ты находишься в определенной жизненной ситуации, в которой у тебя, возможно, все не так плохо, но из-за нахождения в постоянном потоке поверхностных разговорчиков, информационного интернет-шума и бытовых дел у тебя нет времени конкретно сформулировать свое осознанное желание. Хотя бы одно, хотя бы простое. Чаще всего мы находимся в цепи рефлексов, которая запустилась давно. Разорвать эту цепь можно, на мой взгляд, лишь одним способом – оставшись одному. Физически. Буквально. Это не значит, что нужно оказаться в жизненной ситуации, где вы ощущаете всепоглощающее внутреннее одиночество. Нет, иногда нам просто нужно пространство, в котором мы останемся наедине со своими мыслями в спокойном положении. В современном мире мы забыли, что можно просто сесть на стул или кресло или полулечь на диван, -- но так, чтобы не заснуть, а то эффекта не будет, -- и просто посмотреть в одну точку неограниченное количество времени. Без телефона, без музыки. Только я и тишина. Дать самым странным, нелепым, смешным, пошлым, низким, циничным мыслям подуматься. Пропустить их. Вывести на передний план тот мысленный фон, который уже так приелся, что стал практически незамечаем осмысленно, но он продолжает влиять на жизнь. И окажется, во-первых, что этих мыслей не так уж и много. Во-вторых, им не особо много есть что вам сказать, да и то, что они поведают вам, не так уж и страшно. Но из-за того, что мы уже отвыкли слушать собственный голос в голове, он замещается чужими, с которыми мы боимся остаться наедине, и постоянно пытаемся заместить их просмотром видео в интернете, фильмов, чтением книг. Это все прекрасно, конечно, и я не пытаюсь выступать в роли ханжи, что будет говорить, мол, все это нужно жестко ограничить, нет. Но мы, как мне кажется, ограничили себя безграничным разрешением внешнему шуму залезать нам в голову и замещать нашу личность.

Голова – это резервуар информации. Я считаю, что решения принимаются отнюдь не головой. Пусть меня назовут мистиком, да кем угодно, но я уповаю на ощущения в области грудной клетки, когда мы совершаем правильные или неправильные решения, говорим правдивые или лживые слова. Зачастую рационально – соврать, а сказать правду – маячит вызвать эмоциональный дискомфорт, причем здесь огромную роль играет фантазия, которая начинает раскручивать эмоциональный дискомфорт твой (еще не наступивший), собеседника; в голове начинает моделироваться ситуация, которая разрастается в нечто ужасное из-за того, что ты сказал правду. И мы часто выбираем солгать. Мы лжем себе, лжем другим, лишь бы сохранить оазис спокойствия. Лживый оазис спокойствия, хотя на этом оазисе нет воды, а спокойствие – мираж, что развеется, попади вы в ситуацию, которая чуть-чуть нарушит ваши планы по сохранению этого самого спокойствия.

Таким образом, жизнь рискует превратиться в постоянные попытки сохранять мнимое спокойствие, тогда как жизнь – это постоянный риск и ощущение дискомфорта. Только так сохраняется живость духа.

Мне омерзительна спланированная жизнь. Но вокруг меня люди, которые считают, что жизнь в принципе возможно спланировать. Я считаю, что это невозможно. Да, мысль банальна, но меня ни на день не отпускает мысль о возможной смерти, о возможной смертельной болезни, которая, на секундочку, может явиться **ВООБЩЕ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО РАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЧИН**. Вы можете вести самый здоровый образ жизни, постоянно проходить обследования и все равно в один момент обнаружить неизлечимое заболевание и быстро умереть. И где окажутся ваши планы? Правильно – они растворятся. Это кажется очень и очень банальным, но я считаю, что эта мысль очень слабо доходит до людей (и до меня в том числе) именно из-за замысленности её формы. Мы не понимаем, что такое смерть. Мы боимся ее, но понять ее настолько, чтобы она радикально изменила наше отношение к жизни, мы можем лишь в моменты, когда она максимально возможным образом приближается к нам.

Все мы можем подумать мысль «завтра я умру». Она доступна всем. Завтра. Я. Умру. Подумал. И что? Я сейчас пойду делать те вещи, которые откладывал всю жизнь? Нет. Потому что смерть не может явиться нам во всей своей красе. Это абстрактная смерть. И вообще, завтра я не умру, ведь нет причин умирать-то. И так мы откладываем мысли о смерти, которая окружает нас повсюду. Водитель автобуса, на котором вы едете на работу, может уснуть и угробить всех пассажиров, сделав нырок в реку с моста. Стоя на остановке, вы не ожидаете, что пьяный лихач на полной скорости сейчас снесёт вас и остановку, не оставив вам шансов выжить. Человек настолько хрупкое существо, что может смертельно разбить голову, упав с высоты собственного роста. Вы только вдумайтесь в количество возможностей закончить существование. Можно отравиться паленым алкоголем и, как минимум, ослепнуть. Оказаться укушенным энцефалитным клещом, съесть что-то, что вызовет у вас удушающую аллергию. Вы купаетесь в океане в отпуске и наступаете на ядовитую хрень. Миллиард вариантов оказаться мертвым буквально сегодня, даже особо не выходя за пределы своей будничности.

И вот я описал малую часть вариантов. И кажется, что, соблюдая меры предосторожности, можно влиять на то, что ты дольше живешь. Это чушь. Мы окружены бесчисленным количеством происходящего, никак независящего от нас, но мы продолжаем планировать. Планирование, в свою очередь, зароняет в нас страх нарушить план. Страх нарушить план мешает сделать то, что вырывается из грудной клетки. А виной всему голова, засранная смогом внешнего шума, через который зов вашего нутра не может пробиться наружу.

Я 29 лет будто был в коме. С проблесками. Я не хочу сказать, что почти три десятка лет жил роботом, а сейчас меня резко осенило, что я занимаюсь тратой времени собственной жизни. Нет. То, что меня осенило сейчас, явилось результатом бесчисленных попыток вырваться из паутины навязанных запретов, чуждых мне ценностей, что окутывали меня с рождения. Я постоянно боролся и пытался изменить себя, но раз за разом скатывался в темноту, образуемую сомнениями – своим и чужими – и зависимостями.

Сомнения. Глупый прием, конечно, но давайте расчленим слово сомнения. И препарируем. СО-МНЕНИЯ. Или лучше в единственном числе. СО-МНЕНИЕ. Потому что даже одно маленькое сомнение может породить страх и нежелание продолжать делать что-либо. Что парадоксально, сомнения максимально действенны применимо к вещам, которые действительно важны, которые влияют на течение жизни, на занятие тем, что может стать ядром вашей личности. Так вот СО-МНЕНИЯ. Это внешнее мнение. Как в случае со словом СО-ТРУДНИК. Один человек – трудник. Два – уже сотрудники. Трудник – это начальник. А сотрудник – подчиненный. Ваше мнение – это начальник, а сомнения – сотрудники. И вот в чем загвоздка: получается, что, позволяя сомнениям одолеть ваше мнение, вы нарушаете правильный ход течения жизни, иерархию, ставя своих подчиненных выше себя. Такая организация быстро пойдёт ко дну. Это не значит, что нужно будучи капитаном, закрыть уши и не слушать матросов, но ваша жизнь – ваш корабль, а сомнения-матросы у вас в подчинении. Ответственность только на вас.

Корявый аргумент, согласен. И это даже не аргумент. А мне плевать, я не в поле логики, этим текстом я воздействую на другие точки. Логика бессильна сделать вас более решительным. Логика загонит вас в ловушку планирования. Это не значит, что логика не нужна. Я повторюсь, мы слишком многое отдали на откуп логике и рации. Нужно восстановить баланс.

Наличие, так называемого, логического мышления создаёт у большинства людей иллюзию того, что они могут учиться на чужих ошибках. Это не так. Возможно, эта способность и доступна небольшому количеству людей на Земле, но процентов девяносто людей способны учиться лишь на собственных промахах. Чужие ошибки не учат меня. Более того, мои собственные ошибки не учат меня с первого раза. Что уж говорить о чужих? Знание о чужой ошибке зачастую неподлинное. Оно не наполнено твоими переживаниями, твоими страданиями, твоей потерей. Она не стоит для тебя ничего. Ты просто услышал о ней, посмеялся, поду-

мал «во дурак» и забыл, не подозревая, что, столкнувшись с подобным наяву, оказался бы ничуть не лучше приспособлен к обстоятельствам, а то и хуже.

Совершение ошибок – это шестое чувство, которым человек познает окружающий мир. У него вырабатывается собственное подлинное чутьё, подсказывающее – с помощью накопленного опыта – оптимальные пути дальнейшего движения. Опыт в обыденной жизни имеет, как мне кажется, более важное значение, и чем раньше человек начинает, не боясь, его накапливать, тем быстрее у него сформируется собственный нестандартный взгляд на вещи, позволяющий ему построить траекторию его жизни, отвечающую его внутренним позывам и стремлениям. Извне никому доподлинно неизвестны ваши потаенные желания, привычки, особенности, а именно они, и только они, способны при должном обращении с ними раскрыть человека.

Мы живём штампами, которые впитываем своим ранним возрастом, а потом тащим тяжёлую телегу с ними. Они мешают нам увидеть и взрастить собственные паттерны, индивидулирующие наше естество. Я говорю о вещах, которые у нас под носом, но мы зачастую не можем их разглядеть, потому что просто даже не можем посмотреть под таким углом на свою обыденность. Например, вас научили, что спать головой на подушке, -- это нормально, так все делают, но вы хотите спать с подушкой в ногах, а под голову не класть ничего, или же хотите положить под голову свернутый махровый халат. И вам так будет по кайфу, но вы не знаете об этом, потому что никогда так не сделаете, потому что принято спать в чистом постельном белье, головой на подушке, а халат носить только после бани или душа, но, поспав вот так (если вы сами придёте к подобной идее, отражающей вас), вы почувствуете себя лучше. И таких вещей в жизни можно открыть миллион. Например, вы можете обнаружить, что в первые пятнадцать минут после оргазма вы поёте гораздо лучше, чем в обычное время. Или вообще пение гораздо лучше происходит во время мастурбации. Ваш организм может быть устроен так, это не какая-то фантастика.

Наверное, я просто призываю к эксперименту в обыденной жизни. Чем его больше, тем лучше. Только так можно нащупать самые индивидуальные свои черты, которые скрыты даже от вас. Или, лучше сказать, особенно от вас.

Перечитывая свои несколько страниц, я обнаружил, что сбился с мысли об алкоголе, которую начал в одном из абзацев, но, поскольку я решил не редактировать эти свои памфлеты, продолжу мысль здесь. Если жизнь ощущается дерьмово, алкоголь помогает следующим образом. Принято думать, что действителен только эффект самого опьянения, мол, человек расслабляется и забывает о том, что жизнь дерьмо, а реализация отсутствует (на самом деле все сложнее, но пока так), но в момент опьянения он в кайфе и чувствует себя хорошо. Но я хочу сказать, что человек пьёт во многом для того, чтобы испытать похмелье. Звучит тупо, согласен, но только на первый взгляд. Однако для продолжения своей обыденной и не приносящей радости жизни важно именно похмелье. Во-первых, все люди знают, что после пьянки наступает похмелье. Это факт. Мы идем бухать, зная, что завтра нам полный пиздец, особенно если мы не знаем меры, как я. Но мы идем. Мы знаем, что это будет. И это будет ужасно. Зачем? Что за мазохизм? А дело как раз в мазохизме. В подвергании себя этому болезнетворному эффекту, пережитию его. Схема простая: ты живёшь на одной ступени своей жизни на этой не имеющей конца лестнице. И вот ты начинаешь бухать. Зачем? У тебя тупик, ты не знаешь, как шагнуть на следующую ступень, потому что лестница необычная – следующая ступень невидима, вместо нее пропасть. Ха-ха! Все! Дальше смысла идти нет, ведь я же не псих шагать в пропасть. Но человеческий дух по природе своей требует постоянных метаморфоз, движения, поэтому алкашом совершается выбор спуститься с помощью алкоголя на ступень-две-три назад, а потом снова, если есть желание и воля, подниматься вверх до той, где он уперся в пропасть. Похмелье – это и есть такой мини-спуск. Это как пережить болезнь, после которой твоя здоровая жизнь ощущается как нечто прекрасное в сравнении с еще недавно переживавшимся состоя-

нием. И вот ты выздоравливаешь за один день и готов еще какое-то время наслаждаться своей обыденностью без нужды совершать прыжок веры в ту самую пропасть, которая так пугала. Я объясняю на примере алкоголя, потому что я сам алкаш, но вообще-то люди используют самые разные способы избегать совершения пугающих их шагов. Примеры приводить не буду, пусть у вас само что-нибудь всплывет в голове. Короче говоря, таким образом человек создает себе иллюзию движения хоть куда-то. Но это движение туда-сюда, которое не способно дать в большинстве случаев благоприятного эффекта...

о вере

...довериться своей судьбе непросто. Судьба. Предназначение. Эти слова уже не воспринимаются серьезно из-за обилия их в популярной культуре. Это можно назвать как угодно. Довериться своему порыву совершать качественное бытие. Не рефлекторное, а то, которое действительно жаждет реализации. Это тяжело. Тяжело, потому что это требует шага в неизвестность. Хотя бы первого. Требуется изменения жизни, особенно если ты всю жизнь делал то, что тебя отдаляло от тебя же самого. И резкий разворот к себе грозит непониманием окружающих, потому что для них ты личность будто бы оформленная. Да, может быть, не совсем путёвая, не хватающая звёзд с неба, но вот такой человек, что уж поделать. Но если в такой момент совершить резкий разворот и начать идти к себе, извне это кажется сумасшествием, потому что нет никаких рациональных причин доверять словам человека, всю жизнь двигавшегося в одном направлении, а в один момент развернувшегося в другую сторону. Все, что он может сообщить в такие моменты, это то, что он в себе уверен и что уже в данный момент, совершая этот разворот, чувствует жизнь более полно, чем когда жил кажущуюся снаружи удовлетворительную по всем параметрам жизнь, хотя зачастую такой разворот сопровождается ухудшением качества жизни.

В этом и заключается вера в себя. Мы забыли слово ВЕРА и то, что оно означает. Мы уже не воспринимаем это слово так, как его стоит воспринимать. Вера иррациональна, а мы уже автоматически пытаемся подтянуть аргументы к своей вере даже в себя. Этот вопрос стоит рассмотреть гораздо внимательнее. Люди верят в Бога, неважно в какого. Верят, что все создал он, он любит свои творения, то есть весь этот мир. Мы – каждое отдельное Я – являемся его творениями, которые им любимы. Если коротко, то, сомневаясь в себе, не веря в себя, мы не верим и в Бога, потому что подвергаем сомнению то, что создало высшее существо. И тут уже неважно, посещаете ли вы храм определённого бога, совершаете ли вы обряды вовремя, это всё становится неважным, ведь ваша вера подорвана в первооснове. Я не говорю о том, что все это не нужно делать, я не выступаю противником какой-либо конфессии, я лишь хочу обратить внимание на то, что мне кажется очевидным, но многими упускается из виду в разговорах о вере.

Но вера в себя – это первый шаг. Вокруг – тоже люди, их тоже создал Бог. И, опять-таки, неважно, какой конфессии вы принадлежите, ближе вам объективный идеализм или же вы солипсист, это абсолютно неважно. Я хочу посеять мысль следующую: пока вы не верите в себя – вы отрицаете не только самого себя, вы отрицаете Бога, причем этот акт настолько силен в своем воздействии, что способен заразить остальных людей, потому что неверие в собственные силы или в силы других людей подкреплено ее величием всемогущей (нет) логикой, которая, как кажется, все идеально объясняет и предсказывает. Логика ничего не создает. Она способна только следовать за протекающей жизнью, которую приводят в движение люди, ведомые верой в себя. Как и наука. Наука – отличная вещь, мы знаем многое, благодаря ей, что помогает создавать технологии, лечить людей, но она следует за течением жизни, объясняя все постфактум. Сегодня научной истиной является одно, через столетие – уже другое. Это не баг, а фича, но это лишь подтверждает, что быющие над сложными вопросами учёные лишь пытаются поспеть за постоянно углубляющимся в недра черной дыры солнечным зайчиком.

Мы должны верить в себя и других людей. Лишь так Бог может быть доволен своими творениями. Как родитель, видящий, что его дети пребывают в дружбе, любви, согласии и понимании. Если каждый, не верящий в себя и других людей, находящийся не в ладу с остальными творениями Бога, отводит определенное время для того, чтобы молитвой почитать Бога, это не акт любви к Богу в полном смысле этого слова. Богу куда приятнее связность, единство. Но если его нет в людях, что ему почитание его отдельными людьми? А человек – это единствен-

ное существо, которому дано это единство нарушить. Дерево без связи с землей погибает, это видно, что называется, на деле. Человек тоже погибает без связи с почвой, но мы этого не замечаем, ведь это как дереву дать посмотреть на дерево, вряд ли оно сможет распознать паттерны поведения дерева во всей полноте. Почвой я называю веру в себя и других людей. Человек без нее погибает, но медленно. Без единства, связи, он ощущает проистекающий процесс не жизнью, а умиранием. Можно сказать, что жизнь и есть умирание, но человек, познавший веру в себя, веру в других людей, находящийся в ладу с данной ему почвой и лесом других деревьев, менее подвержен страху смерти и провоцирующей ею тревоге, которую невозможно объяснить, потому что невозможно объяснить феномен собственной смерти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.